

для целей Декрета № 3 к коррупционным преступлениям относятся преступления, предусмотренные: ст. 210; частями 2 и 3 ст. 235; ст. 424; ст. 425; частями 2 и 3 ст. 426; ст. 429; ст. 430; ст. 431; ст. 432; ст. 455 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [2].

Особыми полномочиями в борьбе с коррупцией наделена прокуратура Республики Беларусь. Именно средствами и методами прокурорского надзора выявляются и пресекаются различного рода правонарушения, создающие условия для коррупции, а при наличии оснований ставится вопрос о привлечении виновных физических и юридических лиц к ответственности. Также прокуроры вносят существенный вклад в борьбу с коррупционными преступлениями, осуществляя уголовное преследование коррупционеров; надзор за исполнением законов при расследовании преступлений данной категории; обеспечивают координацию деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции; поддерживают государственное обвинение [3].

В настоящее время ведётся интенсивная работа, направленная на устранение коррупции. Так, например, Палата представителей Национального собрания приняла проект закона «Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь», который направлен на ужесточение наказания за коррупционные преступления. Данный проект закона готовила парламентская комиссия по национальной безопасности в целях приведения УК в соответствие с антикоррупционным президентским декретом №3.

Поправки будут внесены в две статьи УК Республики Беларусь. Согласно новой редакции УК, осужденный за коррупцию, будет отбывать назначенный срок полностью и к нему не будет применяться замена не отбытой части наказания более мягким. Также статья УК Республики Беларусь будет дополнена нормами о том, что лица, осужденные за коррупционные преступления, не подлежат условно-досрочному освобождению.

Закключение. Таким образом, мы пришли к выводу, что в Республике Беларусь создана прочная законодательная база, которая определяет систему мер и принципов, направленных на борьбу с коррупцией. Также определяет конкретные организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы борьбы с коррупцией, которые устраняют последствия коррупционных правонарушений. А самое главное – это то, что созданная в нашей стране законодательная база предусматривает жесточайшую уголовную ответственность за коррупционные преступления. Бескомпромиссная и решительная борьба с коррупцией – это главный приоритет белорусского государства.

1. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, от 10 мая 2019 г. № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Генеральная прокуратура проанализировала отдельные показатели борьбы с коррупцией [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenopoliticheskie-i-v-oblasti-prava/2018/may/28860/>. – Дата доступа: 19.10.2019.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275 – 3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 9.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ НА РАБОТУ ИТ-КОМПАНИЙ

Машара И.А.,

студентка 3-го курса УО «БГЭУ», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ломако А.Ю., канд. юрид. наук, доцент

Совсем недавно институт экономической концентрации потерпел изменения, которые в настоящие дни влияют как на деятельность ИТ-компаний, так и на цифровизацию белорусской экономической и социальной сферы.

Материал и методы. В частности, была проанализирована специфика самих ИТ-компаний, а также порядок рассмотрения антимонопольными органами заявлений на совершение организациями различных сделок.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день для большинства IT-компаний не характерна высокая стоимость основных средств и нематериальных активов. В данном случае это связано с тем, что подобные организации чаще всего имеют средний или малый размер, арендуют офисы, а не приобретают их в частную собственность, также они не нуждаются в наличии каких-либо дорогостоящих станков. То есть, все ограничивается лишь приобретением компьютерной техники лицензии на использование различных программ, операционных систем; программными продуктами деятельности этих организаций; покупкой мебели, средств связи; организацией зон отдыха и обслуживания.

Следовательно, на собственную продукцию вполне могут быть затрачены 20% стоимости основных средств и тех же нематериальных активов, так как даже несмотря на то, что компания может сфокусироваться на производстве совсем небольшого количества товаров (допустим создание тестовых программ или для обработки данных), лицензии на их использование могут распространяться в неограниченном количестве (в зависимости от спроса),

Исходя из подп. 10 п.1 ст. 993 Гражданского кодекса Республики Беларусь, компьютерная программа является объектом авторского права, следовательно относится к интеллектуальной собственности [1].

Это дает право автору или иному правообладателю использовать произведение по своему усмотрению в любой форме и любым способом. При этом автору или иному правообладателю принадлежит право разрешать или запрещать другим лицам использовать произведение [2].

Исходя из абз. 2 ст. 128 Гражданского Кодекса, к объектам гражданских прав отнесены и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности [1]. То есть после приобретения ими могут пользоваться любые организации, в том числе крупные, стоимость активов которых может значительно превышать 200 тыс. базовых величин.

Таким образом, компьютерные программы относятся к имуществу, которое может быть предметом сделок, на проведение которых требуется согласие антимонопольных органов в связи с экономической концентрацией.

Однако же в соответствии с подп. 1.9 п. 1 ст. 32 Закона «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 г. № 94-3, экономической концентрацией признается получение в собственность, пользование или во владение хозяйствующим субъектом находящегося на территории Республики Беларусь имущества, которое является основными средствами и (или) нематериальными активами коммерческой организации, если балансовая стоимость имущества, составляющего предмет сделки или взаимосвязанных сделок, превышает двадцать процентов балансовой стоимости основных средств и нематериальных активов коммерческой организации, имущество которой отчуждается [3]. То есть, большая часть сделок может подпадать под критерий экономической концентрации, а как следствие – в дальнейшем в правоотношения вступают органы антимонопольного регулирования, которые рассматривают соответствие сделки, что должна быть совершена, законодательству, установленному в Республике Беларусь.

С согласия антимонопольного органа, если иное не установлено актами Президента Республики Беларусь, осуществляются приобретение имущества коммерческих организаций, указанное в подпункте 1.9 пункта 1 статьи 32 Закона «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», в случаях, если балансовая стоимость активов коммерческой организации, имущество которой приобретается, либо хозяйствующего субъекта, приобретающего такое имущество, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления заявления, превышает двести тысяч базовых величин или объем выручки от реализации товаров по итогам отчетного года, предшествующего году приобретения, превышает четыреста тысяч базовых величин и иных случаях [3].

Следовательно, для совершения даже небольшой сделки IT-компаниям может потребоваться согласие антимонопольного органа, в то время как срок рассмотрения такого заявления составляет 30 дней с момента его подачи [3].

Таким образом, совершение сделки осложняется за счет излишней бюрократизации. А как следствие – у IT-компаний снижается заинтересованность в продвижении цифровизации в Республики Беларусь.

В Российской Федерации данный вопрос уже урегулирован: исходя из п. 2 ст. 32 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О защите конкуренции», организации вместо получения разрешения обязаны уведомить антимонопольные органы о проведении сделок [4].

Заключение. В качестве решения данной проблемы можно предложить упрощение данной процедуры и следование примеру в Российской Федерации: установить границы стоимости сделки, где для ее проведения достаточно будет лишь уведомить антимонопольные органы. В связи с чем обеспечится их разгрузка, а организации получают стимул для развития собственной продукции в пределах Республики Беларусь.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.: в редакции Закона Республики Беларусь от 04.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З: в редакции Закона Республики Беларусь от 27.07.2019 г. и 27.05.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З: в редакции Закона Республики Беларусь от 08.01.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. О защите конкуренции Федеральный закон [Электронный ресурс]: Федер. конституц. закон, 26 июля 2006 г., № 135-ФЗ: в ред. Федер. конституц. закона от 24.04.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ БЕЖЕНЦЕВ И ЛИЦ, ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ВНУТРИ СТРАНЫ

Минчукова Е.С.,

*студентка 3-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент*

В статье рассматриваются особенности и тенденции правового положения беженцев и лиц, перемещенных внутри страны в условиях пандемии, анализируется современная миграционная обстановка в странах ЕС, определяются основные причины ущемления прав беженцев и вынужденных мигрантов.

Цель работы – характеристика изменений правового положения беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, обусловленных пандемией коронавируса.

Материал и методы. Основными материалами работы являются Конвенция о статусе беженцев, Соглашение ВОЗ «Об укреплении и улучшении услуг общественного здравоохранения для миллионов насильственно перемещенных лиц» и др. Для анализа нормативного материала были использованы формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время странам ЕС необходимо сделать выбор: или неконтролируемый прием беженцев и мигрантов, или эпидемиологическая безопасность. В связи с наличием миллионов беженцев на территории европейских стран, принимающиеся сегодня карантинные меры могут оказаться бесполезными. Сотни тысяч беженцев из Сирии, Афганистана, Ливии и других государств проживают в палаточных городках, не обеспеченных системой медицинского контроля, и не соблюдают необходимые санитарные требования.

Так, например, в г. Зуль Германии в лагере беженцев на режиме самоизоляции находится около 500 человек, что повлекло за собой увеличение числа полицейских (около 200). Особенно тревожная обстановка в лагерях на островах Греции, где около десятка тысяч беженцев из Сирии, Пакистана и других стран находятся в крайне тяжелом положении, им не хватает самого необходимого: от жилья до доступа к питьевой воде и средствам личной гигиены [1].